

Как выглядел
оригинальный
комплекс сочинений
Ивана Пересветова?
К истории одной
редактуры

What was the
Composition of the
Original Corpus of Ivan
Peresvetov's Works?
Tracing the History of
One Modified Version

Герман Гарегинович Бароян

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

German G. Baroian

HSE University,
Moscow, Russia

Резюме

В статье исследуется вопрос о том, какой вариант «Повести об основании и взятии Царьграда» читался в оригинале так называемого «Сборника» Ивана Пересветова. Оспаривая гипотезу А. А. Зимина, согласно которой Пересветов составил «особую» редакцию «Повести», автор доказывает, что изначально в «Сборнике» содержалась ее «обыкновенная» младшая редакция, которая лишь в XVII в. подверглась переработке. Этот вывод, сделанный на основе текстологического сравнения нескольких списков «Сборника», дополнительно аргументируется результатами анализа грамматических характеристик текста «особой» редакции «Повести». Автор приходит к заключению, что текст «особой» редакции отразил характерную для XVII в. тенденцию к «упрощению» языка. Результаты исследования также косвенно указывают на то, что «Неполная» редакция «Сборника» Пересветова

Цитирование: Бароян Г. Г. Как выглядел оригинальный комплекс сочинений Ивана Пересветова? К истории одной редакции // *Slověne*. 2025. Т. 14, № 1. С. 313–341.

Citation: Baroian G. G. (2025) What was the Composition of the Original Corpus of Ivan Peresvetov's Works? Tracing the History of One Modified Version. *Slověne*, Vol. 14, № 1, p. 313–341.

DOI: 10.31168/2305-6754.2025.1.11

лучше передает исходный текст, тогда как «Полная» редакция, которой отдавал предпочтение Зимин, представляет собой его позднюю адаптацию. Это переосмысление позволяет по-новому взглянуть на рецепцию и культурную роль сочинений Пересветова в XVII в.

Ключевые слова

Иван Пересветов, «Повесть об основании и взятии Царьграда», книжность XVI–XVII вв., текстология, гибридные тексты

Abstract

The author examines which version of *The Tale on the Taking of Tsargrad* was included in the original *Sbornik* (i.e. Miscellany) by Ivan Peresvetov. Challenging A. A. Zimin's hypothesis that Peresvetov created a "special" late redaction of the *Tale*, the author demonstrates that the original *Sbornik* contained its "ordinary" late redaction, which was later reworked only in the 17th century. This conclusion, drawn from a textual comparison of several copies of the *Sbornik*, is further supported by an analysis of the grammatical features of the "special" redaction of the *Tale*. The author argues that the text of the "special" redaction reflects the 17th-century trend toward linguistic "simplification". The findings also suggest that the "Incomplete" redaction of Peresvetov's *Sbornik* better preserves the original text, whereas the "Complete" redaction, which Zimin favored, represents a later adaptation. This reinterpretation offers new insights into the reception and cultural significance of Peresvetov's works in the 17th century.

Keywords

Ivan Peresvetov, The Tale on the Taking of Tsargrad, literary culture of the 16th–17th centuries, textual criticism, hybrid texts

Иван Пересветов — оригинальный и загадочный мыслитель середины XVI в., о жизни которого известно крайне мало. Поскольку большинство биографических сведений о Пересветове (переезд в Москву из Литвы, военная служба у польского, чешского и венгерского королей, а также молдавского господаря, приезд ко двору Ивана Грозного и попытка представить ему свои сочинения) содержится в его же собственных сочинениях, исследователи со времен Н. М. Карамзина и вплоть до наших дней высказывают сомнения в историчности этой фигуры и правдоподобности его сообщений¹. Дополнительные вопросы вызывает тот факт, что до нас не дошло ни одного списка сочинений

¹ Д. Н. Альшиц [1990: 247–251; 2009: 267–271] приписывал сочинения Пересветова Алексею Адашеву, Петру Губастому и самому Ивану Грозному, однако его аргументы едва ли выдерживают критику. Опровержение некоторых доводов Альшица можно найти в [Каравашкин 2000: 85–94]. К. Ю. Ерусалимский [2011; 2018: 176–184] отождествил фигуру Ивана Пересветова с Иваном Федоровым.

Пересветова XVI в. — практически все они принадлежат следующему столетию, а некоторые датируются первой половиной XVIII в. Первые надежно задокументированные случаи обращения к сочинениям Пересветова в книжной традиции — это включение их в состав Хронографа редакции 1617 г. и Троицкой редакции Никоновской летописи 1630-х гг.

В середине XX в. А. А. Зимин, опиравшийся в свою очередь на дореволюционные работы В. Ф. Ржиги, подготовил подробное текстологическое исследование пересветовских сочинений и издал их [Сочинения 1956; Ржига 1908]. Согласно реконструкции Ржиги–Зимина, Иван Пересветов — это действительно существовавший автор ряда сочинений о сильной царской власти, которые были объединены в «Сборник» и поданы Ивану Грозному около 1549 г. Для составления своего «Сборника» Пересветов обратился к популярной в тот момент «Повести об основании и взятии Царьграда» младшей редакции, известной по Никоновской и Воскресенской летописям, а также по заключительным статьям Хронографа 1512 г.² Согласно Зимину, Пересветов существенно отредактировал «Повесть» и написал для нее продолжение, в котором рассказывалась вымышленная история о жизни на завоеванных турками землях после 1453 г. Захвативший Константинополь Магмет-салтан, обогатившись христианской мудростью благодаря знакомству с греческими книгами, начал наводить порядок: боролся со злоупотреблениями всесильных вельмож, организовал справедливый суд и поддерживал «воиников», готовых сражаться за своего правителя. После этого Пересветов, недвусмысленно намекая царю на необходимость присмотреться к турецкому опыту, излагал собственные взгляды на то, как должна быть устроена власть в Московском царстве. Полнее всего эти идеи отразились в «Большой челобитной», также вошедшей в состав пересветовского «Сборника».

Дальнейшая судьба пересветовских сочинений представлялась Зимину следующим образом. После гипотетической встречи их автора с Иваном IV они осели в царском архиве и потому никак не отразились

² Младшая редакция «Повести об основании и взятии Царьграда» известна в литературе также как «хронографическая», поскольку главный исследователь этого памятника М. Н. Сперанский [1956: 197, 200, 211] считал, что она появилась во время составления Хронографа первой редакции (вернее, так называемой «редакции 1533 г.» — Сперанский опирался на шахматовскую реконструкцию текста Хронографа, на сегодняшний день устаревшую). При этом наше исследование текстов «Повести», которые читаются в Никоновской и Воскресенской летописях, а также конволюте БАН, Арх. Д. 193, показало, что указанные источники отражают более близкий к архетипному тексту вариант младшей редакции. В связи с этим мы считаем более корректным вернуться к предложенному М. О. Скрипилем [1954] делению на старшую и младшую редакции «Повести».

в литературной традиции XVI в. Ситуация, согласно версии исследователя, изменилась в следующем столетии, когда в ходе событий Смутного времени «хранила царские» были разграблены. Сочинения Пересветова оказались в той части архива, которая отошла Посольскому приказу [Цеменкова 2015: 30–33]. При этом оригинал «Сборника», скорее всего, был уничтожен пожаром в архиве Посольского приказа в 1626 г., однако к этому моменту сочинения Пересветова уже стали проникать в книжную традицию и потому сохранились в более поздних списках [Зимин 1958: 250–251, 268–272]. Эти списки Зимин разделил на две большие редакции — Полную и Неполную. Первая запечатлела довольно устойчивый состав сочинений Пересветова, а также пять фраз, которые отсутствовали во всех списках Неполной редакции. К тому же именно в списках Полной редакции «Сборника» читалась «особая» редакция «Повести об основании и взятии Царьграда», которую Зимин связывал с именем Пересветова и которая была создана на основе «обыкновенной» младшей, но отличалась от нее отсутствием двух молитв, отдельными расширениями текста и использованием менее книжных глагольных форм (в дальнейшем для разграничения «особой» редакции «Повести об основании и взятии Царьграда» с той, что читается в летописях и заключительных статьях Хронографа 1512 г., мы будем называть последнюю «обыкновенной» младшей редакцией «Повести»). Зимин считал, что Полная редакция «Сборника» Пересветова, представленная девятью списками и в шести из них содержащая «особую» редакцию «Повести об основании и взятии Царьграда», лучше отражает оригинал пересветовского комплекса.

В рамках Неполной редакции «Сборника» Пересветова исследователь выделил два извода — Барсовско-Никоновский и Сокращенный (первый представлен в том числе Троицкой редакцией Никоновской летописи 1630-х гг.). Объединяло их отсутствие тех самых пяти фраз, наличествующих в списках Полной редакции «Сборника», — это позволяло возвести их к одному протографу. При этом каждый из изводов отразил разный набор сочинений Пересветова и потому представлялся Зимину как бы «неполноценным». Хронографический извод сочинений Пересветова (который читается в составе Хронографа 1617 г.) Зимин рассматривал как отдельный вид, который восходит то ли к ранним спискам Неполной редакции «Сборника», то ли непосредственно к его оригиналу.

После Зимина к вопросу о реконструкции оригинала пересветовского «Сборника» в литературе фактически не возвращались, между тем некоторые утверждения советского медиевиста остаются гипотетическими, а иные вызывают сомнения в свете новых историографических

данных³. Занимаясь изучением рецепции пересветовских сочинений в XVII в., мы также оказались перед необходимостью прояснить вопрос, на что же, собственно, опирались первые переписчики и редакторы пересветовского «Сборника» и как он изначально выглядел. Разделяя мнение Зимина об авторстве оригинальных сочинений пересветовского комплекса, мы, однако, обнаружили некоторые данные, свидетельствующие против предположения о том, что в его исходном виде читалась «особая» редакция «Повести об основании и взятии Царьграда». Анализируя эту редакцию, Зимин пришел к выводу, что ее составитель намеренно «секуляризовал» имевшийся у него вариант «обыкновенной» младшей редакции «Повести», и на этом основании связал ее появление с Пересветовым, который, по мысли советского исследователя, «был чужд официальной церковности» и проводил сознательную редактуру исходного текста [Зимин 1958: 257]. Это последнее утверждение кажется нам идеологически нагруженным и редуccionистским: изъятие из текста двух молитв могло диктоваться самыми разными соображениями, а использование более «простого» языка по сравнению с церковнославянским уж точно не означает сознательного отхода от «церковности». Более того, как мы попытаемся продемонстрировать в настоящей работе, характер редакции «Повести» едва ли позволяет связывать внесенные в текст изменения с автором середины XVI в.

Наконец, нам кажется продуктивным на новом этапе изучения литературного наследия Пересветова отказаться от деления его творчества на отдельные «сочинения», как это сделал Зимин, поскольку в самих рукописях этих разграничений чаще всего нет: пересветовский комплекс обычно переписывался как цельный текст. Пересчитывая эти «сочинения», Зимин приходил к выводу о большей «полноценности» Полной редакции пересветовского «Сборника» по сравнению с Неполной и отчасти поэтому был вынужден связывать первую с именем

³ Так, например, Зимин считал, что и составитель Хронографа 1617 г., и составитель Троицкой редакции Никоновской летописи были близки Посольскому приказу и знакомы с сочинениями Пересветова непосредственно по ведомственному архиву, однако эта точка зрения вызывает сомнения. Серьезных доказательств в пользу того, что составитель Хронографа 1617 г. принадлежал посольской среде, на сегодняшний день не существует. В литературе высказывались аргументы в пользу того, что по крайней мере автор русских статей Хронографа 1617 г. мог принадлежать столичному духовенству [Солодкин 1997: 87–95]. С Троицкой редакцией Никоновской летописи дело обстоит еще определеннее. Б. М. Клосс [1980: 266–269] обосновал, что она была составлена в Троицком монастыре. Зимин названия «Троицкая» не использовал и считал, что эта редакция возникла вместе с Новым летописцем в 1630 г. Отсюда и его уверенность в том, что сочинения Пересветова попали в состав летописи непосредственно из Посольского приказа: вслед за Л. В. Черепниным Зимин полагал, что составитель Нового летописца опирался на документы Посольского архива. О проблематичности построений Черепнина см. [Вовина-Лебедева 2004: 196–210].

Пересветова. Напомним, что именно в списках Полной редакции читается «особая» редакция «Повести об основании и взятии Царьграда».

В настоящей работе мы намерены предложить альтернативный взгляд на вопрос о том, как исходно выглядела начальная часть «Сборника» Пересветова, а соответственно, и на соотношение Полной и Неполной его редакций, что в свою очередь позволит по-новому взглянуть на судьбу и культурную роль этого текста в XVII в.

Каким источником пользовались составители Хронографа 1617 г. и Троицкой редакции Никоновской летописи?

Мы уже обратили внимание, что наиболее ранние примеры взаимодействия редакторов XVII в. с пересветовским сочинениями — это включение их в состав Хронографа 1617 г. и Троицкой редакции Никоновской летописи⁴. При этом довольно туманным остается вопрос, как выглядел пересветовский «Сборник», которым пользовались составители этих сочинений. В первую очередь речь идет о том, какой вариант «Повести об основании и взятии Царьграда» читался в их источнике и в целом в архетипном тексте Неполной редакции «Сборника», к которому восходят пересветовские сочинения в составе Хронографа 1617 г. и списках Троицкой редакции Никоновской летописи. (Другой признак, позволяющий различить Полную и Неполную редакции «Сборника» — это

⁴ Два наиболее древних списка Полной редакции «Сборника» — Муз. 4469 и БАН, 33.7.11 — датируются по филиграням 1630–1640-ми гг. Филигрani на бумаге первого сборника: л. 2–7, 506–647 — герб с литерами неопознанного рисунка, найти соответствия в альбомах не удалось; л. 19–98, 146–191, 199, 221–222, 227–232 — герб, типа Heawood (1617 г.); л. 252–269, 354–358, 455–459 — герб, идентифицировать из-за плохой видимости не представляется возможным; л. 121–144, 194, 208–219, 224, 283–338, 375–409, 425–446, 470–504 — рог изобилия, подобна Дианова, Костюхина № 1128 (1626 г.); л. 605–635, 649–650 — столбы, подобна Дианова, Костюхина № 1184 (1645 г.). БАН, 33.7.11 представляет собой сборник-конволют, состоящий из восьми рукописей. Шестая рукопись, в которой читаются сочинения Пересветова, филиграней не имеет, но все окружающие ее рукописи, как и оглавление, в котором указана ссылка на пересветовский комплекс, относятся к названным датам. Филигрani первой рукописи: л. 4–17 — кувшин, подобна Дианова № 156 (1619 и 1621 гг.); л. 22–25 — крепостные ворота, близка Дианова, Костюхина № 31 (1658 г.). Филигрani второй рукописи: л. 31–48 — ваза, типа Дианова, Костюхина № 761 (1621 г.); л. 55–56 — кувшин, близка Дианова № 449 (1630 г.); л. 62–65 — кувшин, близка Дианова № 420 (1630 г.). Филигрani третьей рукописи: л. 76–91 — виноградная лоза, типа Дианова, Костюхина № 102 (1639 г.). Филигрani четвертой рукописи: л. 113–158 — кувшин, близка Дианова № 274 (1635–1636 и 1639–1640 гг.); л. 161–178 — рожок, типа Дианова, Костюхина № 1163 (1642 г.); л. 168–173 — ваза, подобна Дианова № 513 (1636–1637 гг.). Филигрani пятой рукописи: л. 179–185, 200–201 — ваза, близка Дианова № 528 (1630 и 1631 гг.); л. 186–193 — ваза неизвестного рисунка, аналога найти в альбомах не удалось; л. 194–195, 202–216 — кувшин, близка Дианова № 449 (1630 г.). Та же бумага есть во второй рукописи. Не все листы в указанных диапазонах имеют филигрani. См: [Heawood 1950; Дианова, Костюхина 1988; Дианова 1989].

пять упомянутых фраз в оригинальных пересветовских сочинениях. Про них мы отдельно скажем ниже⁵.)

Списки Сокращенного извода (в терминах Зимина) Неполной редакции дают довольно противоречивые данные: в протографе Погодинского вида вместо «Повести» помещается ее краткая переделка, в списке Оболенского — эта же переделка, а также «Повесть» некоей «промежуточной» редакции между «особой» и «обыкновенной» младшей (с точки зрения Зимина, она возникла в результате правки списка «особой» редакции «Повести» по Никоновской летописи; эта гипотеза кажется нам правдоподобной).

Однако более всего нас заинтересовала ситуация с Хронографом 1617 г. и Барсовско-Никоновским изводом. Составитель Хронографа 1617 г. сильно сократил и отредактировал имевшийся у него текст, прибегая в основном к вольному пересказу своего источника, что было для него довольно привычной стратегией работы [Творогов 1971]. Тем не менее, подробно сличив тексты Хронографа, «особой» и «обыкновенной» младшей редакции «Повести о взятии Царьграда» (история об основании Царьграда не вошла в состав Хронографа), мы пришли к выводу, что составитель Хронографа 1617 г. опирался именно на «обыкновенную» младшую редакцию «Повести». Об этом надежно свидетельствуют чтения, собранные в Таблице 1.

Таблица 1

Хронограф 1617 года по Егоровскому списку ⁶	«Обыкновенная» младшая редакция по Никоновской летописи, ПСРЛ, XII	«Особая» редакция по Музейному и Олонецкому спискам Полной редакции «Сборника» Пересветова (по изданию Зимина)
Что сотворим, видим бо гауров сих охрабравшихся против нас и тако брюющеся с ними, не можем их одолети.	Видим убо , яко гаурове охрабришася на нас и тако бранящеся с ними, не можем их одолети, понеже о едином месте токмо братися	Видите ли убо , яко гаурев охрабришася на нас, и тако бранитися с ними, не можем и одолети их, понеже о едином токмо месте бранимся, о

⁵ В Троицкой редакции Никоновской летописи, как мы уже отмечали, представлен вариант оригинальных сочинений Пересветова Неполной редакции. В случае с Хронографом 1617 г. определить источник довольно трудно, поскольку его составитель существенно переработал имевшийся у него текст. Анализируя отдельные чтения, Зимин предположил, что он опирался то ли на один из ранних списков Неполной редакции, то ли вовсе на текст, близкий к архетипному. Как мы покажем далее, для нас здесь нет противоречия, поскольку с нашей точки зрения списки Неполной редакции лучше отражают оригинал «Сборника».

⁶ РГБ, ф. 98, № 220. Здесь и далее мы будем ссылаться на список Хронографа 1617 г. из Егоровского собрания РГБ. По Творогову [1970: 177], это один из списков группы А, лучше всего отражающей архетипный текст.

Хронограф 1617 года по Егоровскому списку ⁶	«Обыкновенная» младшая редакция по Никоновской летописи, ПСРЛ, XII	«Особая» редакция по Музейному и Олонецкому спискам Полной редакции «Сборника» Пересветова (по изданию Зимина)
Сотворим придвигнувше туры и лестицы многи, и разделивши по всем местом приступим к разрушенным местом (л. 440)	о разрушимом многими людьми невместно, а малыми людьми, и они премогают нас. Но да сотворим паки ягму, якоже и первие, придвигнувше туры и лестицы к стенам града на многия места и разделившимися гражаном по всем местом на сопротивление, абие приступим крепко к разрушиму месту (с. 90)	разрушенном, многими людьми нас невместно, а они малыми людьми нас премогают и тако одолевают нас. Но да сотворим паки ягму якоже и первие, прикатим туры и лестицы ко стенам града на многия места и разделятся гражане по всем стенам на сопротивление, и абие тогда приступим крепко к разрушиму месту (с. 136–137)
Магмет же, видев тму велию над градом, и возспроси книжники и волхвы свои . Они же речекоша: «Сие знамение граду погибель являет» (л. 441об.)	Магмет же окаанный, яко виде тму велию над градом, созва книжников своих и молн и вопросы их «что есть сия тма над градом?» И речекоша ему: «знамение велико есть и граду пагуба» (с. 94)	Безбожный же Магмет, яко виде тму над градом, знамение великое есть и граду пагуба (с. 142)
Множество бо турок пременяхуся на брань , гражаном же единым, и от многаго труда изнемогаху и падаху (л. 442)	Турком убо множеством многим суще, пременяхуся на брань , гражаном же всегда единым, от многаго труда изнемогаху и падаху (с. 95)	Турки же убиша их множеством многих, пременяющеся на брань , а гражане всегда едины, изнемогаху и падаху (с. 143)
Царь же поиде во врата, побиваше многих, и не можаше проидти от многаго трупия . И паки стретоша его множество турков, сечахуся с ним до ноши. И тако пострада благоверный царь Константин [...] убив своею рукою безбожных турков , яко же оставльшии сказааша, болши⁷ штисот (л. 442об.–442)	[Царь] поиде во врата, но не можаше проити от многаго трупия . И паки стретоша его множество турк и сечахуся с ним до ноши. И тако пострада благоверный царь Константин [...] убив своею рукою , якоже оставшей сказааша, безбожных турк болма шестисот (с. 96)	[Царь] и поиде во врата и не можаху конь его проити от многа трупия . И паки стретоша его много множеством турков безчисленно и царь же сечахуся с ними до ноши. И тако пострада христоролюбивый царь Константин Иванович [...] убив его⁸ , якоже оставшие сказааша безбожному Магмету-салтану про убийных турков от царя Константина болши шестисот тысяч (с. 144–145)

⁷ Чтения отдельных слов, которые сближают текст Хронографа 1617 г. и «особую» редакцию «Повести» и выделены в таблице подчеркиванием, объясняются, на наш взгляд тем, что «особая» редакция восходит к оригиналу сочинений Пересветова, в котором при этом читался текст «обыкновенной» младшей редакции «Повести» с этими отдельными чтениями.

⁸ «Ею» в Музейном списке.

Хронограф 1617 года по Егоровскому списку ⁶	«Обыкновенная» младшая редакция по Никоновской летописи, ПСРЛ, XII	«Особая» редакция по Музейному и Олонецкому спискам Полной редакции «Сборника» Пересветова (по изданию Зимина)
И тако турки отидоша во станы свои (л. 439)	Турки убо отъидоша в свои станы (с. 84)	Турки убо отъидоша в своя страны (с. 128)
Бысть же у турок восточный воевода Бергар велик телом и мужествен (л. 442)	Бегиларбей же восточный велик бе телом и мужествен (с. 95)	Бегиларбей же безбожнаго Магмета богатырь восточный велик ростом и телом мужествен... (с. 143)
И тако крепко сечахуся с турки и до полунощи и едва збиша с забрал. И престала сечь, а от града не отступиша (л. 441–441об.)	И тако сечахуся с турки крепко и до полунощи и согнаша их с забрал и с градов их на землю. И преста сеча, а от града не отступиша (с. 93)	И тако сечахуся с турки крепко до полунощи, согна их с забрал градных и на землю збиша. И преста сеча, окаянный же Магмет от града не велел отступати (с. 140)
Уже и солнцу зашедшу, сеча же не престала, огни бо безчисленныя безбожнии сотвориша, и сам Магмет по всем местам скача, понуждая своих, мняше бо уже пожрети град (л. 441)	И уже солнцу зашедшу, сеча же не преста, но огни безчисленныя безбожний сотворяше, и сам скакаше по всем местом, крича и вопиа, понуждаа своих, чаяше уже пожрети град (с. 93)	И уже солнце зашло, сечаше же ся непрестанно, но огни безчисленныя безбожнии сотвориша: а сам скакаше по всем станом, кричаху и вопияху, понуждаху людей своих, чающе уже пожрети град (с. 140)
Паши же и воеводы послаша к Магмету салтану глаголюще: «Аще не сам видиши во град, не одолеши града» (л. 443)	Ужасахуся паши, сензяк-бей же посла к салтану, глаголя «аще не сам видиши во град, не одолен будет град» (с. 96)	И ужасошася от них паши. И сончак-бей ⁹ же посла к салтану, глаголя: «Аще не сам видиши во град» (с. 145)

На «обыкновенную» младшую редакцию «Повести» опирался и составитель протографа Барсовского-Никоновского извода, про состав которого здесь нужно сказать несколько слов. Барсовско-Никоновский извод, согласно Зимину, распадается на два вида — Барсовский и Никоновский. Первый представлен двумя списками, текстуально очень близкими друг к другу вплоть до отдельных описок, — это сборник конца XVII в. *Барс. 1718* и список рубежа XVII–XVIII вв. *Тум. 1956*. Никоновский вид, который близок к Барсовскому по чтениям в сочинениях Пересветова, представлен, собственно, четырьмя списками Никоновской летописи Троицкой редакции¹⁰ и несколькими нелето-

⁹ «Сензян-бее» в Олонецком списке.

¹⁰ Списки этой редакции XVIII в., как установил Клосс [1980: 271–272], являются копиями названных списков XVII в.

писными списками, который восходят к ней. Однако два вида различаются составом: в списках Барсовского вида читается «Сказание о Константине», которое не вошло в летопись (и которое есть в списках Полной редакции). Это означает, что Барсовский вид нельзя возвести напрямую к Никоновской летописи и что у них был общий протограф. Так вот, судя по дошедшим до нас спискам Барсовского вида, в этом протографе читалась «Повесть о взятии Царьграда» «обыкновенной» младшей редакции.

Таким образом, принимая реконструкцию Зимина, мы должны были бы предполагать, что в какой-то момент бытования пересветовского комплекса «особая» редакция «Повести о взятии Царьграда», которая читается в составе Полной редакции и которую советский медиовист связывал с именем Пересветова, была заменена другой версией этого текста, как бы более «канонической» — из какого-то другого источника. Собственно, комментируя вопрос о «Повести» в составе Троицкой редакции Никоновской летописи, Зимин так и предположил: действительно, ее составителю вполне логично было опереться на тот текст, который и так уже читался в Никоновской летописи редакции XVI в. Теоретически теми же соображениями мог руководствоваться составитель Хронографа редакции 1617 г. (и как бы независимо прийти к тому же результату): как известно, одним из его основных источников был Хронограф редакции 1512 г., в заключительных статьях которого во многих списках читается «Повесть об основании и взятии Царьграда» «обыкновенной» младшей редакции. Однако эта реконструкция не учитывает того факта, что у Барсовского вида и Никоновской летописи был некий протограф, в котором также читалась «обыкновенная» младшая редакция «Повести», — и хронологически его появление предшествует составлению Троицкой редакции Никоновской летописи.

Барсовский список «Повести» и его совпадения с Полной редакцией

Эти наблюдения заставили нас внимательнее вчитаться в текст Барсовского списка «Повести». Подробно изучив его, мы обнаружили множественные чтения, которые совпадают с «особой» редакцией «Повести» из Полной редакции «Сборника» Пересветова. В Таблице 2 мы собрали эти чтения. Поскольку, как правило, они представляют собой единичные слова, мы позволили себе привести довольно обширный список примеров: взятое в отдельности, каждое из них может показаться случайным и малонадежным совпадением, но в случайное совпадение более трех десятков чтений поверить гораздо труднее.

Таблица 2

№	Барсовский список (Барс. 1718)	Полная редакция сочинений Пересветова по Музейному и Олонецкому спискам, издание Зимина	Никоновская и Воскресенская летописи (ПСРЛ, XII, VIII)	Троицкая редакция Никоновской летописи (ПСРЛ, XII)
1	Константин [...] повеле размерити улицы и площади на римский обычай и так нача делати церкви божия (л. 17об.)	Константин [...] повеле размеривати улицы и площади на римския обычай и так нача делати церкви божия (с. 124–125)	Константин [...] повеле размерити улицы и площади на римский обычай и тако нача делати церкви божия (с. 79; 126)	Константин [...] повеле размерити улицы и площади на римские обычай ¹¹ и тако нача делати церкви божия (с. 79)
2	Царь [...] тако сотвори: посла из Рима и от иных стран собрав достославных велмож и мегистан и сановником, со множеством людей ту их приведе (л. 17об.–18)	Царь [...] тако сотворив из Рима и от иных стран собрати достохвалных [мужей ¹²] великих и мегистанов, сановников и множество людей, и ту их приведе (с. 125)	Царь [...] тако сотворив ¹³ : послав из Рима и от иных стран собрав достославных велмож и мегистан и сановников, со множеством людей их, ту приведе (с. 79; 126)	Царь [...] тако сотворив: послав из Рима и от иных стран собрав достославных велмож и мегистан и сановников, со множеством людей их, ту приведе (с. 79)
3	Днем же минувшим, и паки царь с патриархом и со святители [...] сотвориша литию, молбы и молением дающе хвалу и благодарение всемогущей и животворящей Троицы (л. 19об.–20)	Днем же минувшим, и паки царь с патриархом и святители [...] сотвориша литию, молбы и моление, дающе хвалу богу и благодарение всемогущей и животворящей Троице ¹⁴ (с. 125)	Днем же минувшем, паки царь с патриархом и со святители [...] сотвориша литию, молбы и молением дающе хвалу и благодарение всемогущей и животворящей Троицы (с. 80; 127)	Днем же минувшем, паки царь с патриархом и святители ¹⁵ [...] сотвориша литию, молбы и молением дающе хвалу и благодарение всемогущей и животворящей Троицы (с. 80)
4	Имиже бога и пречистую его богоматерь разгневаем (л. 22об.–23)	Мы же бога и пречистую его богоматерь разгневаем (с. 126)	Имиже бога и пречистую его матерь разгневаем (с. 80; 128)	Имиже бога и пречистую его матерь разгневаем (с. 128)

¹¹ В списках Н. А. и Т.¹² В квадратных скобках дано чтение Олонецкого списка, отсутствующее в Музейном.¹³ «Сотвори» в Воскресенской летописи.¹⁴ Ср. чтение в Вяземском списке Хронографа 1512 г.: «...дающе хвалу и благодарение всемогущей и животворящей и безначальной Троице» [ПСРЛ, XXII, 1: 444].¹⁵ Списки Н. А. и Т.

№	Барсовский список (<i>Барс. 1718</i>)	Полная редакция сочинений Пересветова по Музейному и Олонецкому спискам, издание Зимина	Никоновская и Воскресенская летописи (ПСРЛ, XII, VIII)	Троицкая редакция Никоновской летописи (ПСРЛ, XII)
5	И паки расточи гордыя мысли сердца их и низложи силныя с престол (л. 23)	Паче разточи гордыя мысли сердца их , низложи силныя со престол (с. 126)	И паки расточи гордыя мысли сердец их и низложи силныя с престол (с. 81; 128)	И паки расточи гордыя мысли сердца их и низложи силныя с престол (с. 81)
6	И абие безбожный Магмет [...] пришед внезапно град обступи с многими людми (л. 23–24об.)	И абие безбожный Магмет [...] пришед внезапно и град обступи со многи[ми] ¹⁶ людми (с. 127)	И абие безбожный Магмет ¹⁷ [...] пришед внезапно град обступи с многими силами (с. 83; 128)	И абие безбожный Магмет [...] пришед внезапно град обступи с многими силами (с. 83)
7	Той бог наш помощник и защититель есть (л. 29)	Той бог наш помощник и защититель есть (с. 127)	Той бо наш помощник и защититель есть (с. 84; 129)	Той бо наш помощник и защититель есть (с. 84)
8	И бысть сеча зла и преужасна от пушечного бою и от пищального стуку (л. 31)	И бысть сеча зла и преужасна от пушечного бою и пищального стуку (с. 128)	И бысть сеча зла и преужасна от пушечного ¹⁸ и ¹⁹ пищального стуку (с. 84; 129)	И бысть сеча зла и преужасна от пушечнаю бо и пищального стуку (с. 84)
9	И от множества огня и стреляния пу[шек] ²⁰ и пищалей и от боих стран дымное курение , сгустився и покры град (л. 31–31об.)	От множества огненаго стреляния пушек и пищалей от обеих стран дымное курение , сгустився, покры град (с. 128)	И ²¹ от множества огня и стреляния пушек и пищалей обоих стран дымное курение , сгустився ²² , покры град (с. 84; 129)	И от множества огня и стреляния пушек и пищалей обоих стран дымное курение , сгустився, покры град (с. 84)
10	Турки же убо отидоша во своя страны (л. 31об.)	Турки убо отъидоша в своя страны (с. 128)	Турки убо отъидоша в свои станы (с. 84; 130)	Турки убо отъидоша в свои станы (с. 84)

¹⁶ В квадратных скобках дано чтение Олонецкого списка, отсутствующее в Музейном.

¹⁷ «Махмет» в Воскресенской летописи.

¹⁸ «Пушечного бо» в Воскресенской летописи.

¹⁹ «И от» в Воскресенской летописи.

²⁰ Неразборчиво.

²¹ «И» нет в Воскресенской летописи.

²² «Згустився» в Воскресенской летописи.

№	Барсовский список (Барс. 1718)	Полная редакция сочинений Пересветова по Музейному и Олонецкому спискам, издание Зимина	Никоновская и Воскресенская летописи (ПСРЛ, XII, VIII)	Троицкая редакция Никоновской летописи (ПСРЛ, XII)
11	И видеша полны рвы трупия мертвых, а иные в потоцех и на брезе (л. 32)	И видяше полны рвы трупия, а иныя в потоцех и на брезех (с. 128)	И видеша полны рвы трупия, а иныя в потоце ²³ и на брезех ²⁴ (с. 84; 130)	И видеша полны рвы трупия, а иныя в потоцех на брезех (с. 84)
12	Един токмо зеновьянин князь именем Застуenea прииде ко царю Костянтину на помощь (л. 34об.)	Сие един токмо зеновьянин князь именем Зустунея поиде ко благочерному царю Константину на помощь (с. 129)	Един токмо зеновьянин князь именем Зустунея прииде ко ²⁵ царю на помощь (с. 85; 130)	Един токмо зеновьянин князь именем Застуenea прииде ко царю на помощь (с. 85)
13	И яко удариша по тому месту [...] и збиша со стены верху аки сажней с пят (л. 36об.)	Яко удариша по тому месту [...] и збиша с стены верх , аки сажней с пять (с. 130)	И яко удариша по тому месту [...] и збиша с ²⁶ стены сверху аки сажней пять (с. 85; 131)	И яко удариша по тому месту [...] и збиша стeны ²⁷ сверху аки сажней пять (с. 85)
14	Царь же непрестанно обяжаше по всему граду плачяся и рыдая моля[с...] ²⁸ стратиг и веем людем (л. 38)	Царь же Константин непрестанно объеждаше по всему граду плача и рыдая, моляся стратигом своим и веем людем (с. 130)	Царь же непрестанно объежаше ²⁹ по всему граду плача и рыдая моля стратиг ³⁰ и всех людеy ³¹ (с. 86; 131)	Царь же непрестанно объежаше по всему граду плача и рыдая моля стратиг и всех людеy (с. 86)
15	И наполниша рвы трупия мертвых человек доверху (л. 39об.)	Наполнишася рвы трупия мертвых человек доверху (с. 131)	И наполнишася рвы трупия человек доверху ³² (с. 86; 131)	И наполнишася рвы трупия человек доверху (с. 86)

²³ «Потоцех» в Воскресенской летописи.

²⁴ «Брезе» в Воскресенской летописи.

²⁵ «Ко» нет в Воскресенской летописи.

²⁶ «С» нет в Воскресенской летописи.

²⁷ Списки Н. А. и Т.

²⁸ Неразборчиво.

²⁹ «Объеждаше» в Воскресенской летописи.

³⁰ «Стратига» в Воскресенской летописи.

³¹ «Людий» в Воскресенской летописи.

³² «Довръху» в Воскресенской летописи.

№	Барсовский список (Барс. 1718)	Полная редакция сочинений Пересв- това по Музейному и Олонецкому спискам, издание Зимина	Никоновская и Воскресенская летописи (ПСРЛ, XII, VIII)	Троицкая редак- ция Никоновской летописи (ПСРЛ, XII)
16	Наутриа же царь повеле священником и диаконом собрати и погresti трупия мертвых , а кои бяху живы тех повеле раздати врачом (л. 40об.)	Царь же наутрие повеле священником и дьяконом собрати трупия мертвых и погresti честно их, а кои еще живи бяху, тех повеле раздавати врачом (с. 131)	Наутриа же царь повеле священником и диаконом собрати и погresti трупия , а иже еще бяху живы ³³ , тех повеле раздати ³⁴ врачом (с. 86; 131)	Наутриа же царь повеле священником и диаконом собрати и погresti трупия , а иже еще бяху живы, тех повеле раздати врачом (с. 86)
17	Царь же с патриархом и весь священнический чин бяху молящся по всем церквам (л. 47)	Царь же Константин с патриархом и весь священнический чин бяху по всем церквам молящся (с. 133)	Царь же с патриархом и весь священный собор бяху по всем церквам молящся (с. 88; 133)	Царь же с патриархом и весь священный собор бяху по всем церквам молящся (с. 88)
18	Наутрии же паки видевше турки стену не заделану, вскоре наскочишася и бяхуся з греки (л. 53)	Наутриа же паки видеша же турки стену не заделану вскоре наскочиша и бяхуся со греки (с. 135)	Наутриа же, яко видеша турки стену не заделану, вскоре наскочиша и бяхуся с греки (с. 89; 134)	Наутриа же, яко видеша турки стену не заделану, вскоре наскочиша и бяхуся с греки (с. 89)
19	И вскоре нападоша на них множество их (л. 53)	И вскоре нападоша на них множество (с. 135)	И вскоре нападоша множество их (с. 89; 134)	И вскоре нападоша множество их (с. 89)
20	Се уже по вся дни непрестанно секущся с турки (л. 54)	Сие же по вся дни непрестанно секущся с турки (с. 135)	Се уже по вся дни непреренно секущся с турки (с. 89; 134)	Се уже по вся дни непреренно секущся с турки (с. 89)
21	Тако советующе мнозе на то уклоняхуся надеяху бо ся на царя зане ведаху цареву храбрость и силу его (л. 54об.)	Тако бо усуетова и мнози ту уклоняхуся бояря и страстиги надеяся на царя, занеже ведаяху храбрость цареву и силу его (с. 135)	Тако убо советующе мнози на то ³⁵ укланяхуся ³⁶ , надеяху бо ся на царя, зане ведаху храбрость и силу его (с. 89; 134–135)	Тако убо советующе мнози на то укланяхуся, надеяху бо ся на царя, зане ведаху храбрость и силу его (с. 89)

³³ «Живи бяху» в Воскресенской летописи.

³⁴ «Роздати» в Воскресенской летописи.

³⁵ «Ту» в Воскресенской летописи.

³⁶ «Уклоняхуся» в Воскресенской летописи.

№	Барсовский список (Барс. 1718)	Полная редакция сочинений Пересветова по Музейному и Олонецкому спискам, издание Зимина	Никоновская и Воскресенская летописи (ПСРЛ, XII, VIII)	Троицкая редакция Никоновской летописи (ПСРЛ, XII)
22	Наутрии же епарх Николай повеле гражаном избиенных турков выметати из града и за рвы метати на показание безбожным турком (л. 58)	Наутрия же епарх Никола повеле гражаном избиенных турков выметати из града вон за рвы на показание безбожным туркам (с. 136)	Наутрии ³⁷ же епарх Николай повеле гражаном ³⁸ избиенных турков выметати из града и за рвы на показание безбожному (с. 90; 135)	Наутрии же епарх Николай повеле гражаном избиенных турков выметати из града и за рвы на показание безбожному (с. 90)
23	Стражие и течаху видети бывшего чаяху турки зажгоша град и воскричаше велиим гласом (л. 59об.)	Стражие градцкия течаху видети бывшее чюдо, чааху бо турки зажгоша град и возкричаша велиим гласом (с. 137)	Стражие течаху видети бывшее чааху бо турки зажгоша град и воскликаша велиим гласом (с. 90; 136)	Стражие течаху видети бывшее чааху бо турки зажгоша град и воскликаша велиим гласом (с. 90)
24	И собрався пламень во едино место пременився и бысть яко свет неизреченный (л. 60)	И собрався пламень во едино место пременился и бысть яко свет неизреченный (с. 137)	И собрався пламень во едино пременился и бысть яко свет неизреченный (с. 90; 136)	И собрався пламень во едино пременился и бысть яко свет неизреченный (с. 90)
25	«Но дерзайте убо, чада дерзайте», глаголаше, «на господа бога спаса нашего упование возложихом » (л. 63)	«Но дерзайте убо, чада, дерзайте», глаголюще, «на господа бога и спаса нашего возложихом руце» (с. 138)	«Но дерзайте убо, чада дерзайте», глаголаше ³⁹ , «и на господа бога спасения нашего возложим » (с. 91; 136)	«Но дерзайте убо, чада дерзайте», глаголаше, «и на господа бога спасения нашего возложим » (с. 91)
26	Яко да окружают весь град и во едино место и время и во един час ударити бранию на град по земли и по морю (л. 67об.)	Яко да окружают весь град и во едино место, время и в один час ударити бранию на град по земли же и по морю (с. 138)	Яко да окружают весь град и во едино время и во един час ударити бранию на град по земли же и по морю (с. 92; 137)	Яко да окружают ⁴⁰ весь град и во едино время и во един час ударити бранию на град по земли же и по морю (с. 92)

³⁷ «Наутрия» в Воскресенской летописи.

³⁸ «Гражданом» в Воскресенской летописи.

³⁹ «Глаголюще» в Воскресенской летописи.

⁴⁰ Списки А. Б. и Т.

№	Барсовский список (<i>Барс. 1718</i>)	Полная редакция сочинений Пересветова по Музейному и Олонецкому спискам, издание Зимина	Никоновская и Воскресенская летописи (ПСРЛ, XII, VIII)	Троицкая редакция Никоновской летописи (ПСРЛ, XII)
27	Сице вопиюще и молящаяся непрестанно (л. 70)	Сице вопияху и моляхуся непрестанно (с. 139)	Сице вопиюще и молящаяся не престааху ⁴¹ (с. 92; 138)	Сице вопиюще и молящаяся не престааху (с. 92)
28	Побиша их граждане бесчисленно закалаху бо их яко свиней, дондеже приидоша на них полое место, а иже инии безжаше на страны по улицам (л. 75об.–76)	Побиша граждане турков бесчисленно закалаху бо их аки свиней, а дондеже приидоша полого места, а инья ту бежаша страны по улицам (с. 142)	Побиша их граждане ⁴² бесчисленно, закалаху бо их яко ⁴³ свиней, дондеже приидоша полое место, а иже бежаша на страны по улицам (с. 94; 140)	Побиша их граждане бесчисленно, закалаху бо яко свиней, дондеже приидоша полое место, а иже бежаша на страны по улицам (с. 94)
29	И се ныне паки тварь проповедует погибель граду сему (л. 77об.)	Паки се ныне тварь проповедуется погибель граду сему (с. 142)	И се паки ныне тварь проповедует погибель града сею (с. 94; 140)	И се паки ныне тварь проповедует погибель града сею (с. 94)
30	Тебе глаголю, Анастасие, и всеи державе твоей и всему народу. По нынешний день впредь к тому не убойтеся гнева моего (л. 87об.–88)	Глаголю тебе, Анастасий, и всей дружине твоей [и ⁴⁴] сии всему народу. По нынешний день и впредь к тому не бойтеся гнева моего (с. 146)	Тебе глаголю, Анастасие, и всей дружине твоей и всему народу. По днешний день впредь к тому не убойтеся гнева моего (с. 97; 143)	Тебе глаголю, Анастасие, и всей дружине твоей и всему народу. По днешний день впредь к тому не убойтеся гнева моего (с. 97)
31	Безбожный же Магмет седе на престоле царском (л. 89об.–90)	Безбожный же Магмет седе на престоле царском (с. 147)	Безаконный Магмет седе на престоле царском (с. 97; 143)	Безаконный Магмет седе на престоле царском (с. 97)
32	Аще ли же не будет божия помощи и тако сотворим единым часом вси погибнем и погубим град (л. 55)	Аще ли же не будет божия помощи, тако единым часом сотворим вси погибнем и град погубим (с. 135)	Аще ли же не будет божиеи помощи и тако сотворим единым часом ⁴⁵ погибнем и град погубим (с. 89; с. 135)	Аще ли же не будет божиеи помощи и тако сотворим единым часом вси погибнем и град погубим (с. 89)

⁴¹ «Не престаху» в Воскресенской летописи.

⁴² «Граждане» в Воскресенской летописи.

⁴³ «Аки» в Воскресенской летописи.

⁴⁴ В квадратных скобках дано чтение Олонецкого списка, отсутствующее в Музейном.

⁴⁵ «Часом **вси погибнем**» в Воскресенской летописи.

Обратим внимание, что в примерах № 1, 5, 8, 11 и 32 Троицкая редакция Никоновской летописи совпадает с Барсовским списком и Полной редакцией «Сборника» Пересветова. Мы также обнаружили несколько случаев уникальных пересечений Троицкой редакции и Барсовского списка, не совпадающих ни с «особой» редакцией «Повести», ни с летописными. Как же мы можем реконструировать историю протографа Барсовско-Никоновского извода и в целом пересветовского комплекса в свете обнаруженных данных?

Младшая редакция «Повести» в оригинале «Сборника» Пересветова Приняв точку зрения Зимина, согласно которой «особая» редакция «Повести», читающаяся в списках Полной редакции «Сборника», находилась в оригинальном комплексе Пересветова, мы будем вынуждены сделать ряд довольно искусственных допущений. Поскольку Барсовский список дает более трех десятков текстуальных совпадений с «особой» редакцией «Повести», придется предположить, что составитель его протографа, взяв за основу «особую» редакцию, исправил практически весь ее текст по некоему списку более «каноничной» «обыкновенной» младшей редакции, случайно пропустив отдельные чтения. Напомним, что «особая» редакция довольно серьезно отличается от «обыкновенной» младшей — в ней изъяты два крупных фрагмента текста, добавлено множество расширений, использованы иные глагольные формы. Если у составителя протографа Барсовско-Никоновского извода был текст «обыкновенной» младшей редакции, который он предпочитал «особой», он мог просто взять его, не прибегая к изоцированной выправке всего текста по образцу. В качестве другого объяснения можно было бы предположить, что составитель протографа Барсовско-Никоновского извода пользовался двумя источниками (или что «особая» редакция как-то «повлияла» на рассматриваемый текст на одном из этапов его бытования), однако характер приведенных разночтений указывает на произвольность совпадений. Выбор отдельных, довольно незначительных слов и словосочетаний из «особой» редакции для включения их в текст «обыкновенной» младшей кажется маловероятным.

Гораздо убедительнее выглядит гипотеза о том, что у протографа Барсовско-Никоновского извода и у Полной редакции «Сборника» был общий протограф (собственно оригинал «Сборника» или близкие к нему списки) и в нем читалась именно младшая редакция «Повести», а уже затем на его основе была создана ее «особая» редакция. Иными словами, мы можем предположить, что в оригинале «Сборника» Пересветова читалась «обыкновенная» младшая редакция «Повести», к которой были добавлены его собственные сочинения.

Можно ли допустить, что «особая» редакция была составлена уже в XVII в. и не имеет отношения к оригинальным сочинениям Пересветова? В целом каких-то убедительных аргументов в пользу того, что «особая» редакция «Повести об основании и взятии Царьграда» принадлежит перу Пересветова, не существует. Зимин, напомним, апеллировал к изъятию из текста двух молитв, говоря, что «Пересветов был чужд официальной церковности», что, разумеется, не выглядит серьезным обоснованием.

Однако поскольку «особая» редакция «Повести» читается в большинстве списков Полной редакции, закономерно встает вопрос о том, не является ли Полная редакция вторичной по отношению к Неполной? Зимин отдавал приоритет первой на двух основаниях: во-первых, она сохранила полный состав сочинений Пересветова, а во-вторых, пять пропусков текста в «Сказании о Магмете» и «Сказании о книгах» Неполной редакции едва ли могут быть приписками составителя Полной. Аргументация второго тезиса не выглядит слишком убедительной⁴⁶. Что касается состава «Сборника», то, рассматривая все списки Неполной редакции и предполагая, что все они восходят к одному протографу (на основании тех самых пяти одинаковых «пропусков»), мы обнаруживаем в них (по частям) все те же «сочинения», что и в Полной редакции, кроме так называемого второго предсказания философов. Однако надежно связать этот крошечный текст с именем Пересветова довольно трудно: он вполне может рассматриваться как шестое добавление составителя Полной редакции к исходному тексту. Более того, как мы уже

⁴⁶ Говоря об этих пяти разночтениях, Зимин [1958: 245–247] в двух случаях апеллирует к тому, что они «в духе Пересветова». Наиболее убедительно выглядит четвертый по счету пример, в котором Полная редакция «Сборника» действительно дает лучшее чтение по сравнению с большинством списков Неполной: «И латыня рече против им на споре “То есть правда. Инолучилося нам быти в том царстве на отведавание веры христианския: ино они истинныя веры христианския, и велика божия милость в той земли. Как про них молвить, про святыя чудотворцы? Ино таково есть божие милосердие, есть ли к той истинной вере христианской да правда турецкая, ино бы с ними аггели беседовали”. Греки же рекоша: “А есть ли бы к той правде турецкой да вера христианская, ино с ними аггели же беседовали”». Выделенный полужирным текст отсутствует во всех списках Неполной редакции, что действительно превращает фразу в бессмысленное повторение. Однако Зимин не обратил внимания на то, что в одном из списков Неполной редакции — РГАДА, ф. 201, № 96 (список Оболенского) — читается другой вариант этого фрагмента, не менее предпочтительный: «И латыняни же речет им против на споре “То есть правда, ина [л]училося быти в том царстве на отведавания веры христианской. И велико божие милосердие в той земли. Как про них молвити пре святыя чудотворцы? А они по божию милосердию истинные великие чудотворцы, и велика от них благодать божия и исцеление бывает с верою приходящим и есть велико божие милосердие. Естли бы к той истинной вере христианской да правда турецкая, ино бы с ними ангелы беседовали» [Сочинения 1956: 161, 232]. Таким образом, у нас нет веских оснований говорить, что какой-то из вариантов однозначно лучше отражает текст оригинала.

отмечали, разделение пересветовского комплекса на отдельные «сочинения» — это продукт исследовательской реконструкции Зимина и его предшественников. В рукописях «сочинения» Пересветова в большинстве случаев существуют в виде сплошного текста. Так, например, обстоит дело с наиболее ранними списками Полной редакции — Музейным и Олонецким.

Однако против нашего предположения о том, что в исходном «Сборнике» Пересветова читалась «обыкновенная» младшая редакция «Повести», можно привести и некоторые текстологические аргументы. В «особой» редакции «Повести об основании и взятии Царьграда» при сравнении с Никоновской летописью (всех редакций) обнаруживаются несколько заметных пропусков, два из которых находят параллели в Воскресенской летописи. Эти чтения приведены в Таблице 3.

Таблица 3

Никоновская летопись (ПСРЛ, XII)	Полная редакция сочинений Пересветова по Музейному и Олонецкому спискам (издание Зимина)	Воскресенская летопись (ПСРЛ, VIII)
В лето 6961 властвующу турки безбожному Магмету Амуратову сыну и бывший тогда в миру и в докончании с православным царем Константином Ивановичем царствующем во Цариграде, и абие безбожный Магмет брань воздвиже противу Константинаграда (с. 83)	В лето 6[9 ⁴⁷]61 властвующи турки безбожному Магметю и в докончании с православным царем Константином Ивановичем царствующим во Цариграде, и абие безбожный Магмет брань воздвиже противу Константинаграда (с. 127)	В лето 6961 властвующу турки безбожному Махмету и в докончании с православным царем Константином Ивановичем царствующем во Цариграде, и абие безбожный Махмет брань воздвиже противу Константинаграда (с. 128)
Магмет же окаанный яко виде тму велию над градом созва книжников своих и молн и вопросы их «что есть сиа тма над градом?» И рекоша ему «знамение велико есть и граду пагуба» (с. 94)	Безбожный же Магмет яко виде тму над градом, знамение великое есть и граду пагуба (с. 142)	Махмет же окаанный яко виде тму велию над градом и рекоша ему «знамение велико есть и граду пагуба» (с. 140)

Эти два пропуска, которые аналогичны пропускам в авторитетном памятнике 1520–1530-х гг., явно говорят о том, что Пересветов пользовался списком, восходящим к протографу Воскресенской летописи⁴⁸.

⁴⁷ В квадратных скобках дано чтение Олонецкого списка, отсутствующее в Музейном.

⁴⁸ Предположить, что Пересветов опирался на один из списков Воскресенской летописи, не позволяет множество других более мелких чтений. Они сближают и «особую» редакцию «Повести», и те варианты «обыкновенной» младшей

При этом оба приведенных чтения обнаруживаются в Барсовском списке и Троицкой редакции Никоновской летописи. Поэтому для защиты гипотезы о том, что изначально в «Сборнике» Пересветова читался некий вариант «обыкновенной» младшей редакции «Повести», мы также вынуждены прибегнуть к предположению о вторичной правке. В таком случае реконструкция может быть следующей: два отмеченных чтения отсутствовали в оригинале пересветовского «Сборника» (и так попали в его списки Полной редакции), но были восстановлены в одном из протографов Барсовского списка по другому источнику⁴⁹. В случае с Троицкой редакцией Никоновской летописи этот источник очевиден: это текст списка Оболенского, на основе которого была создана Троицкая редакция [Клосс 1980: 266–267]⁵⁰. Восстановление двух заметных пропусков по другому источнику в одном из протографов Барсовского списка выглядит, на наш взгляд, более правдоподобно, нежели восстановление целой редакции вплоть до выправления многочисленных глагольных форм по образцу, который при этом почему-то не был взят за основу.

Таким образом, с нашей точки зрения, в оригинале пересветовского «Сборника» читался текст «обыкновенной» младшей редакции

редакции «Повести», которые мы читаем в Барсовском списке и Троицкой редакции Никоновской летописи, с Никоновской летописью (редакции XVI в.). С большой вероятностью, Пересветов пользовался списком, восходящим к протографу Воскресенской летописи.

⁴⁹ У нас действительно есть основания думать, что текст Барсовского списка в одном из его протографов подвергся вторичной правке: так, в нем можно обнаружить чтение «Сечахуса имаея за руки на всех стенах» (л. 31об.), которое отсутствует в большинстве авторитетных списков «обыкновенной» младшей редакции «Повести» и в «особой» редакции (в них нет слов «за руки»), но читается в Вяземском списке Хронографа 1512 г. (Вяз., F.97) и некоторых других восходящих к нему списках.

⁵⁰ При составлении Троицкой редакции Никоновской летописи за основу для «Повести» был взят список, восходящий к протографу Барсовско-Никоновского извода сочинений Пересветова. Об этом говорят чтения, которые сближают текст этой редакции с Барсовским списком или с Барсовским списком и Полной редакцией «Сборника» Пересветова (несколько таких примеров мы приводили выше, в целом их более десятка). По всей видимости, взятый для составления Троицкой редакции список был сверен и поправлен по списку Оболенского Никоновской летописи. Может показаться, что здесь мы предполагаем, будто при составлении Троицкой редакции Никоновской летописи была применена редакторская стратегия, которую мы сочли неправдоподобной, говоря о появлении протографа Барсовско-Никоновского извода. Однако тогда мы усомнились в том, что редактор, имея в своих руках авторитетный образец, выправил по нему текст другой редакции, отличавшийся от образца массивными пропусками и дополнениями. В данном случае, если мы принимаем нашу гипотезу, речь идет о довольно близких текстах, которые на первый взгляд даже сложно различить: здесь нужно было править лишь отдельные слова. Доступные нам на сегодняшний день списки не позволяют как-то иначе объяснить «странные» отступления в тексте «Повести» Троицкой редакции Никоновской летописи от списка Оболенского, которые совпадают с Барсовским списком или Барсовским списком и Полной редакцией «Сборника» Пересветова.

«Повести об основании и взятии Царьграда», а уже в XVII в. он подвергся редакторской правке и вошел во многие списки «Сборника», составившие так называемую Полную редакцию.

Язык «особой» редакции «Повести»

Наконец, в качестве дополнительного аргумента в пользу последнего тезиса можно привести результаты анализа грамматических характеристик текста «особой» редакции «Повести». В ней мы сталкиваемся с заметной тенденцией «упрощения» языка, характерной в большей степени для XVII, нежели XVI столетия.

Действительно, при сопоставлении двух редакций «Повести» в глаза в первую очередь бросается довольно активная правка глагольных форм прошедшего времени и причастий. Из более чем шестисот случаев употребления в «обыкновенной» младшей редакции «Повести» форм простых претеритов и действительных причастий прошедшего времени, выполняющих функцию «второстепенных сказуемых», правке подвергаются более ста двадцати, что составляет чуть менее 20 %.

На протяжении всего текста «особой» редакции мы встречаем невынужденные, как кажется, «ошибки», появляющиеся в результате вносимых в текст правок, например, при перестройке фраз. Описывая бои, развернувшиеся внутри Константинополя, автор «обыкновенной» младшей редакции «Повести» сообщает: «Царь же сечаше их [турок. — Г. Б.] [...] и бежаху от него изъ града...». В «особой» версии эта фраза приобретает новый вид: «Царь же сечаше их [...] **бежаше** от него из града...» [ПСРЛ, XII: 90; Сочинения 1956: 136]. По всей видимости, речь идет о механическом переносе только что встреченной специфической книжной формы имперфекта на следующую структурную единицу предложения. Довольно часто попытки упростить текст также обращаются произвольными «ошибками». В рассказе об очередной атаке «турков» на Константинополь оригинальный текст звучит следующим образом: «**Восточный же флабурап Мустафа** вскоре прииде на греки со мноюю силою и прогна их в град». В попытке упростить предложение составитель «особой» редакции меняет подлежащее, забывая согласовать числа: «Вскоре же **прииде турки** со мноюю силою на греки и прогна их во град» [ПСРЛ, XII: 89; Сочинения 1956: 135].

Рассогласованность чисел происходит, по всей видимости, не просто из-за «невнимательности» переписчика, но также и в силу того, что временные конструкции, характерные для книжного регистра, в первую очередь имперфект, вызывают у него определенные трудности в употреблении. Если в тексте «обыкновенной» младшей редакции «Повести» мы видим вполне четкое (хотя и не всегда грамматически

мотивированное) разграничение форм имперфекта, аориста и причастий, то в «особой» редакции они начинают смешиваться (а изредка также и заменяться на л-формы). Наиболее характерной приметой текста «особой» редакции становится симптоматичное для гибридного регистра смещение формантов -ша и -ше, которые перестают разграничивать формы причастий, аориста 3-го лица множественного числа и имперфекта 3-го лица единственного числа и начинают использоваться как взаимозаменяемые [Живов 2017а: 236; Дурново 1969: 34–35].

В тех случаях, когда составитель «особой» редакции пытается сохранить высокий регистр, он использует доступные ему формы аориста, заменяющие более сложные конструкции: так, сложносочиненное предложение из «обыкновенной» младшей редакции «Повести»: «Греки же [...] побиваху во рвех турков [...] и **собравше** их во многие громады, **сжыгаху** их вкупе с оставшими туры» приобретает в «особой» следующий вид: «Греки же [...] побиваху во рвех турков [...] **собраша** их во многия громады и **жгоша** их вкупе с оставшими туры» [ПСРЛ, XII: 87; Сочинения 1956: 133]. Мы обнаружили восемь случаев замены имперфектных форм на аористные и шестнадцать — замены причастий аористом.

Другой стратегией правки исходного текста является замена простых претеритов л-формами без связок⁵¹. Если в исходном тексте мы практически не встречаем л-форм, то в «особой» редакции находим пятнадцать случаев их употребления — вместо форм аориста (12) и причастий (3). Это обеспечивает интерференцию регистров, в рамках которой л-формы сочетаются, например, с аористами, не способными при этом удержать свой первоначальный вид. Так, не самое сложное по своей структуре предложение, подвергаясь незначительной правке, видоизменяется следующим образом: «Сиа же **уведав**, велможи и Зустуня **собрався** вкупе с патриархом **начаша** увещевати царя...» в «обыкновенной» младшей редакции меняется на «Сиа же **уведали**, велможи великого царя Константина и Зустуня князь Венецевской **собрався** вкупе с патриархом и **нача** увещевати царя...» — в «особой» [ПСРЛ, XII: 87; Сочинения 1956: 131]. Более понятная для автора «особой» редакции л-форма заменяет одно из причастий, а сказуемое без видимых на то оснований меняет свое число.

Второй группой изменений, бросающихся в глаза при сопоставлении двух редакций «Повести», являются изменения в синтаксисе. Речь идет об отказе от употребления конструкции дательного самостоятельного и использовании прямой речи вместо конструкции «да + индикатив».

⁵¹ Именно в XVII в. л-формы начинают функционировать как равноправные с простыми претеритами и вытесняют последние из летописного повествования. Простые претериты употребляются в специальных контекстах, обусловленных композиционно или тематически [Живов 2017а: 651–657; Петрухин 1996].

В тексте «Повести о взятии Царьграда» «обыкновенной» младшей редакции мы встречаемся с большим количеством случаев употребления дательного самостоятельного (более двадцати пяти), причем как в «исконном» виде, когда субъекты основной и придаточной предикаций не совпадают («И уже солнцу зашедшу, сеча же не преста, но огни безчисленны безбожный сотворяше» [ПСРЛ, XII: 93]), так и в специфическом восточнославянском варианте, в котором субъект основного предложения совпадает с субъектом используемого оборота («Царю же приспевшу [...] и видев брань [...] ста и сам ту и вси велможы» [ПСРЛ, XII: 92]). У составителя «особой» редакции «Повести» дательные самостоятельные обоих этих видов вызывают существенные затруднения: мы насчитали всего четыре случая сохранения исходной конструкции против более чем двадцати примеров ее ревизии. Практически во всех случаях ее употребления в исходном тексте составитель «особой» редакции заменяет эту конструкцию на более доступные ему формы аориста и причастий: «Стратигом же многим с Зустунеом на помощь приспевшим и бяхуся с турки крепко» против «Стратиги же многия с Зустунеом приспеша на помощь ко греком и бяхуся с турки крепко» [ПСРЛ, XII: 92; Сочинения 1956: 139].

Еще одну группу изменений, маркирующих потерю исходным текстом черт книжности, составляет замена в «особой» редакции конструкций типа «да + индикатив» с оптативным или целевым значением на прямую речь с императивом. Эта конструкция воспринималась как маркер книжности и в любом случае принадлежала высокому регистру [Успенский 2002: 259–260]. Составитель «особой» редакции «Повести», оставляя в нескольких случаях конструкцию «да + индикатив» без изменений, в случаях, когда все же решает ее модифицировать, прибегает к одной и той же стратегии, а именно — к употреблению вместо нее прямой речи с императивом. Не раз на страницах «Повести» жители Царьграда и высшие сановники во главе с патриархом обращаются к императору Константину с просьбой покинуть осажденный город: «Воставшу же ему патриарх паки начат крепко увещевати царя да изыдет из града» в «обыкновенной» младшей редакции приобретает в «особой» следующий вид: «Воставше же царь патриарх же паки нача крепко царя увещевати: «да изыди из града» [ПСРЛ, XII: 91; Сочинения 1956: 137].

Все описанные изменения в языке исходного текста «Повести об основании и взятии Царьграда» едва ли могут быть объяснены сознательным стремлением к ее секуляризации, тем более что мы обнаруживаем примеры условно «противоположной» редакторской работы⁵². Скорее

⁵² Например, «безобидную» формулу «...и не послушаше их царь но отвещеваше им “Воля Господня да будет”» в «обыкновенной» младшей редакции составитель «особой» распространяет следующим образом: «Благоверный же царь Константин

речь должна идти о попытке сделать текст более динамичным и доступным, предпринятой автором с хорошей выучкой в области приказного языка и недостаточной — в области церковнославянского. Возможность такой редакторской стратегии и практики в XVI столетии нельзя исключить полностью, но в таком случае нам пришлось бы говорить о новаторстве, заметно опережающем свое время, тогда как для XVII в. подобная правка вполне соответствует языковым и литературным «трендам» эпохи. Согласно В. М. Живову, именно в XVII в. оформляется тенденция к «упрощению» языка в книжной культуре. Она выражалась в отказе от специфически книжных конструкций и грамматических средств церковнославянского языка и диктовалась необходимостью совершенствования проповеднической практики, ориентированной на широкую аудиторию, а также расширением узуса «приказного» (делового) языка [Живов 2017b: 888–932]. Напомним при этом, что оригинальные сочинения Пересветова тоже написаны простым языком, однако в них используются в основном глаголы настоящего времени и л-формы, которые, как мы видели, не являются наиболее востребованными грамматическими инструментами для составителя «особой» редакции «Повести». Вполне возможно, что попытки последнего отредактировать текст «Повести» объясняются стремлением несколько «выровнять» ее с другими частями пересветовского «Сборника» в языковом отношении.

Иными словами, изменения, внесенные в текст «Повести» «обыкновенной» младшей редакции, хотя и могли теоретически быть сделаны Пересветовым в середине XVI в. при составлении его «Сборника», гораздо лучше объясняются в рамках предложенной нами гипотезы: «особая» редакция «Повести», которая читается в списках Полной редакции «Сборника» Пересветова, возникла, вероятно, уже в XVII в., когда пересветовский комплекс начали активно переписывать.

* * *

Повторим основные выводы, к которым мы пришли в результате проделанной работы.

1. В XVI в. Иван Пересветов не редактировал доступный ему список «Повести об основании и взятии Царьграда», как предполагал Зимин, а только включил его текст в свой «Сборник», дополнив им самим сочиненным продолжением. Мы обнаружили, что этот список восходил к протографу Воскресенской летописи. Создание самостоятельных текстов «рядом» с авторитетными было вполне распространенной практикой древнерусского книжника.

Иванович моляся спасу и пречистой глаголя патриарху “Воля господня да будет! Камо ся нам дети от крепкия его руки?”» [ПСРЛ, XII: 94; Сочинения 1956: 142].

2. Соответственно, в оригинале пересветовского «Сборника» читалась «обыкновенная» младшая, а не «особая» редакция «Повести об основании и взятии Царьграда».

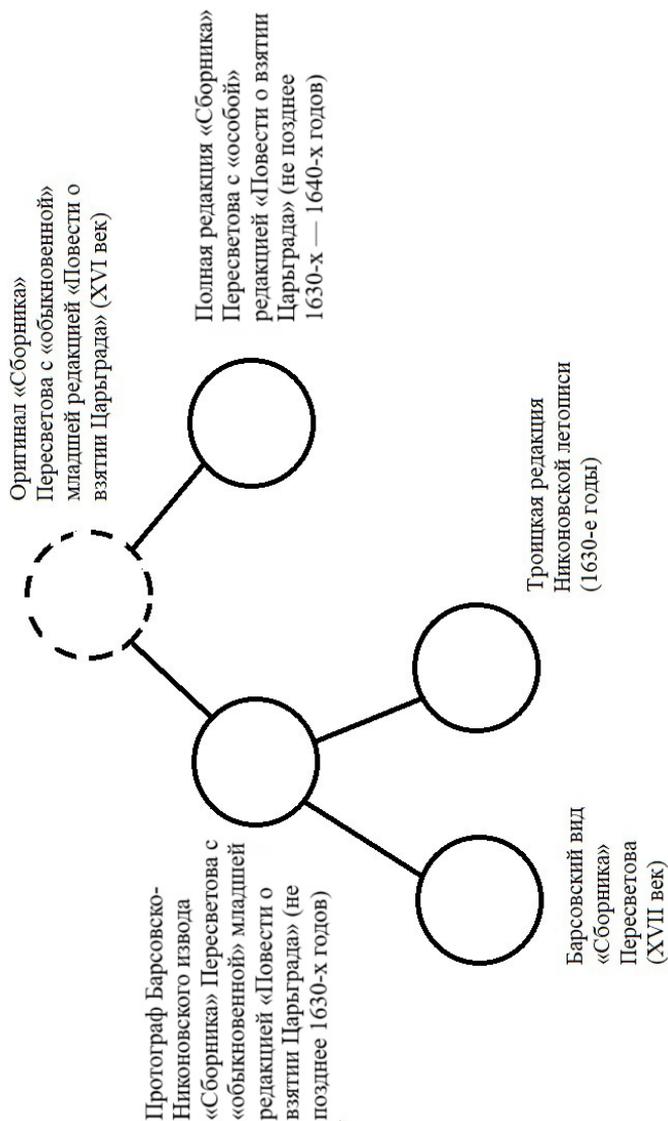
3. В свою очередь это обстоятельство с большой долей вероятности означает, что Неполная редакция «Сборника» Пересветова и в других частях лучше отражает его оригинал. Эта точка зрения противоречит мнению Зимина, который отдавал предпочтение Полной редакции, и заставляет по-новому взглянуть на историю пересветовских текстов.

4. В своем оригинальном виде «Сборник» Пересветова просуществовал вплоть до начала XVII в., когда к нему начали активно обращаться составители исторических сочинений и тематических сборников. В свете приведенной реконструкции вполне понятным становится то обстоятельство, что в двух наиболее ранних сочинениях, составители которых использовали «Сборник» Пересветова, — Хронографе 1617 г. и Троицкой редакции Никоновской летописи 1630-х гг. — нашла отражение именно «обыкновенная» младшая редакция «Повести».

5. В какой-то момент (не позднее 1640-х гг., судя по наиболее ранним спискам) возникла «особая» редакция «Повести об основании и взятии Царьграда», рядом с которой читался большой пересветовский комплекс, известный по трудам Зимина как Полная редакция «Сборника».

6. Составитель «особой» редакции «Повести» явно не «секуляризовал» ее, а стремился сделать текст доступнее и динамичнее. Не исключено, что заодно он пытался отчасти приблизить текст «Повести» к оригинальным сочинениям Пересветова, которые написаны «простым» языком, однако ни в отношении грамматических средств, ни в области стилистики результат его редактуры этим сочинениям не тождественен.

Отдельно отметим, что появление Полной редакции «Сборника» Пересветова с обработанной «Повестью об основании и взятии Царьграда» вполне отвечает тому интересу, который проявляли книжники XVII в. к пересветовским текстам, и, в некотором смысле, может служить индикатором этого интереса. Начиная с 1630-х гг. сочинения Пересветова активно переписываются, редактируются, создаются их «переделки». Они становятся частью исторических сочинений, включаются в сборники нравоучительного содержания, объединяются с антимусульманскими текстами и т. д. Неудивительно, что вариант пересветовского комплекса с «особой» редакцией «Повести» (Полная редакция «Сборника»), не будучи самым ранним, все же получил определенное распространение в традиции (известны пять списков Полной редакции с «особой» редакцией «Повести» и еще один список, в котором на ее основе была составлена новая переделка), ибо он вполне отвечал запросам своего времени.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

БАН – Библиотека Академии наук (С.-Петербург, Россия).

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва, Россия).

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва, Россия).

РНБ – Российская национальная библиотека (С.-Петербург, Россия).

Библиография

Источники

*Рукописи***БАН 33.7.11**

БАН, 33.7.11, Сборник-конволют смешанного содержания, 2-я четв. XVII в.

Арх. Д. 193

БАН, Архангельское собр., Сборник-конволют, XVI в.

Барс. 1718

ГИМ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 1718, Сборник исторический, кон. XVII в.

Егор. 220

РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 220, Хронограф редакции 1617 г., 2-я четв. XVII в.

Муз. 4469

РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4469, Сборник смешанного содержания, 2-я четв. XVII в.

Вяз., F.97

РНБ, ф. 166 (собр. П. П. Вяземского), F.97, Хронограф, XVI в.

Тит. 1956

РНБ, ф. 775 (собр. А. А. Титова), № 1956, Палея, рубеж XVII–XVIII вв.

*Издания***ПСРЛ, VIII**

Полное собрание русских летописей, VIII: Продолжение летописи по Воскресенскому списку, С.-Петербург, 1859.

ПСРЛ, XII

Полное собрание русских летописей, XII: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью, С.-Петербург, 1901.

ПСРЛ, XXII, 1

Полное собрание русских летописей, XXII, 1: Русский Хронограф. Хронограф редакции 1512 года, С.-Петербург, 1911.

Сочинения 1956

Сочинения И. Пересветова, Зимин А. А., подг. текста, Лихачев Д. С., ред., Москва, Ленинград, 1956.

*Альбомы водяных знаков***Дианова 1989**

Дианова Т. В., сост., *Филигрань «кувшин» XVII в.*, Дианова Т. В., сост., Москва, 1989.

Дианова, Костюхина 1988

Дианова Т. В., Костюхина Л. М., сост., *Филиграния XVII века по рукописным источникам ГИМ*, Дианова Т. В., Костюхина Л. М., сост., Москва, 1988.

Heawood 1950

Heawood E., *Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries*, Hilversum, 1950.

Литература

Альшиц 1990

Альшиц Д. Н., Первый опыт перестройки государственного аппарата в России, *Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Сборник статей к 60-летию со дня рождения Н. Н. Покровского*, Новосибирск, 1990, 247–251.

— 2009

Альшиц Д. Н., *От легенд к фактам. Разыскания и исследования новых источников по истории допетровской Руси*, С.-Петербург, 2009.

Вовина-Лебедева 2004

Вовина-Лебедева В. Г., *Новый летописец. История текста*, С.-Петербург, 2004.

Дурново 1969

Дурново Н. Н., *Введение в историю русского языка*, 2-е изд., Москва, 1969.

Ерусалимский 2011

Ерусалимский К. Ю., Греческая «Вера», турецкая «Правда», русское «Царство»...: еще раз об Иване Пересветове и его проекте реформ, *Вестник РГГУ (Серия Литературоведение. Языкознание. Культурология)*, 2011, 7/69, 87–104.

— 2018

Ерусалимский К. Ю., *На службе короля и Речи Посполитой*, Москва, С.-Петербург, 2018.

Живов 2017a

Живов В. М., *История языка русской письменности*, 1, Москва, 2017.

— 2017b

Живов В. М., *История языка русской письменности*, 2, Москва, 2017.

Зимин 1958

Зимин А. А., *И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века*, Москва, 1958.

Клосс 1980

Клосс Б. М., *Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков*, Москва, 1980.

Петрухин 1996

Петрухин П. В., Нарративная стратегия и употребление глагольных времен в русской летописи XVII века, *Вопросы языкознания*, 1996, 4, 62–84.

Ржига 1908

Ржига В. Ф., *И. С. Пересветов. Публицист XVI века. С приложением сборника его сочинений*, Москва, 1908.

Скрипиль 1954

Скрипиль М. О., «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера, *Труды Отдела древнерусской литературы*, 10, Москва, Ленинград, 1954, 166–184.

Солодкин 1997

Солодкин Я. Г., *История позднего русского летописания*, Москва, 1997.

Сперанский 1956

Сперанский М. Н., Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI–XVII веков, *Труды Отдела древнерусской литературы*, 12, Москва, Ленинград, 1956, 188–225.

Творогов 1970

Творогов О. В., О Хронографе редакции 1617 г., *Труды Отдела древнерусской литературы*, 25, Москва, Ленинград, 1970, 162–177.

— 1971

Творогов О. В., Редактор XVII века, *Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика В. В. Виноградова*, Ленинград, 1971, 44–52.

Успенский 2002

Успенский Б. А., *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*, 3-е изд., Москва, 2002.

Цеменкова 2015

Цеменкова С. И., *История архивов России с древнейших времен до начала XX века*, Екатеринбург, 2015.

References

Alshits D. N., Pervyi opyt perestroiki gosudarstvennogo apparata v Rossii, *Obshchestvennoe soznanie, knizhnost', literatura perioda feodalizma. Sbornik statei k 60-letiiu so dnia rozhdeniia N. N. Pokrovskogo*, Novosibirsk, 1990, 247–251.

Alshits D. N., *Ot legend k faktam. Razyskaniia i issledovaniia novykh istochnikov po istorii dopetrovskoi Rusi*, St. Petersburg, 2009.

Durnovo N. N., *Vvedenie v istoriiu russkogo iazyka*, 2nd ed., Moscow, 1969.

Erusalimskiy K. Yu., Grecheskaia “Vera”, turetskaia “Pravda”, russkoe “Tsarstvo”...: eshche raz ob Ivane Peresvetove i ego proekte reform, *Vestnik RGGU (Seriiia Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kulturologiia)*, 2011, 7/69, 87–104.

Erusalimskiy K. Yu., *Na sluzhbe korolia i Rechi Pospolitoi*, Moscow, St. Petersburg, 2018.

Kloss B. M., *Nikonovskii svod i russkie letopisi 16–17 vekov*, Moscow, 1980.

Petrukhin P. V., Narrativnaia strategii i upotreblenie glagol'nykh vremen v russkoi letopisi 17 veka, *Voprosy jazykoznanija*, 1996, 4, 62–84.

Skripil M. O., “Istoriia” o vziiatii Tsar'grada turkami Nestora Iskandera, *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 10, Moscow, Leningrad, 1954, 166–184.

Solodkin Ya. G., *Istoriia pozdnego russkogo letopisaniia*, Moscow, 1997.

Speransky M. N., Povesti i skazaniia o vziiatii Tsar'grada turkami (1453) v russkoi pis'mennosti XVI–XVII vekov, *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 12, Moscow, Leningrad, 1956, 188–225.

Tsemenkova S. I., *Istoriia arkhivov Rossii s drevneishikh vremen do nachala 20 veka*, Yekaterinburg, 2015.

Tvorogov O. V., O Khronografe redaktsii 1617 g., *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 25, Moscow, Leningrad, 1970, 162–177.

Tvorogov O. V., Redaktor 17 veka, *Poetika i stilistika russkoi literatury. Pamiati akademika V. V. Vinogradova*, Leningrad, 1971, 44–52.

Uspenskij B. A., *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka (11–17 vv.)*, 3rd ed., Moscow, 2002.

Vovina-Lebedeva V. G., *Novyi letopisets. Istoriia teksta*, St. Petersburg, 2004.

Zhivov V. M., *Istoriia iazyka russkoi pis'mennosti*, 1, Moscow, 2017.

Zhivov V. M., *Istoriia iazyka russkoi pis'mennosti*, 2, Moscow, 2017.

Zimin A. A., I. S. Peresvetov i ego sovremenniki. *Ocherki po istorii russkoi obshchestvenno-politicheskoj mysli serediny 16 veka*, Moscow, 1958.

Герман Гарегинович Бароян, аспирант

Школы исторических наук

факультета гуманитарных наук

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4

baro-german@yandex.ru

Россия / Russia

Received October 8, 2024